

УДК 617.3:(091)

Историко-социальные аспекты формирования травматологии как врачебной специальности

В.К. Яровой, В.В. Курилов

Севастополь. АР Крым

Ключевые слова: травма, травматология, травматизм

В Украине согласно «Номенклатуре врачебных специальностей», утвержденной приказом МЗ Украины № 359 от 19.12.1997 г., выделена отдельным шифром 14.00.22 (сейчас 14.01.21) специальность «Ортопедия и травматология», специалист врач ортопед-травматолог. Однако следует согласиться с тем, что ортопедия и травматология имеют специфические исторические и лечебно-тактические различия.

Ортопедия (греч. *orthos* — прямой, правильный + *pais, paidos* — ребенок, дитя) — медицинская дисциплина, изучающая предупреждение, распознавание и лечение заболеваний, деформаций и последствий повреждений опорно-двигательной системы (ОДС) человека. Термин «ортопедия» впервые предложен в 1741 г. французским врачом Андре (N. Andre, 1658–1742). Под таким названием он издал труд, посвященный предупреждению и лечению деформаций тела у детей, но дальнейшее развитие ортопедии показало, что исправление деформации тела и конечностей возможно и у взрослых.

Травматология (греч. *trauma, traumatos* — рана, повреждение + *logos* — учение) — область клинической медицины, изучающая клинику, лечение и профилактику механических повреждений ОДС. Отдельные виды травм в настоящее время изучают другие разделы медицины. Предметом самостоятельного изучения является комбустиология [3].

Представить научный анализ развития травматологии — прародительницы всех современных хирургических специальностей — оказалось задачей нелегкой, поскольку в отечественной литературе отсутствуют сообщения, посвященные данной проблеме [15]. В архивах библиотеки Института истории медицины в Лондоне хранятся документы, свидетельствующие о том, что хирургия является одной из самых древних отраслей медицины. Хи-

рургическое лечение повреждений ОДС постоянно развивалось и совершенствовалось в результате неизбежности получения травм и ранений. Отдельные сообщения об истоках хирургии теряются в глубине веков. Они дошли до наших времен в виде отдельных рисунков, археологических находок, артефактов, напоминающих хирургические инструменты, и многочисленных наскальных надписей, относящихся к VI тысячелетию до н.э. Известно, что еще тогда выполняли трепанацию черепа, а при переломах костей накладывали повязки для иммобилизации. Исследование египетских мумий показало, что иммобилизацию поврежденных конечностей египтяне применяли еще за несколько тысяч лет до нашей эры. Классическое описание симптоматики и лечения вывихов и переломов содержится в трудах Гиппократ (460–377 гг. до н.э.). Среди сохранившихся трудов Гиппократ есть сочинения «Mochlicon» — «Способы репозиции» и «Peri arthron» — «О суставах», имеющие прямое отношение к современной травматологии. Он впервые предложил термины «*kiphosis*» и «*hyboma*», означающие горб. При вывихе плеча Гиппократ рекомендовал шесть различных способов вправления: рукой, пяткой, плечом, пестом, планкой и на лестнице. Им описаны приемы вправления вывихов бедра и позвонков. Гиппократ указывал на обязательность дальнейшей иммобилизации и рекомендовал различные виды фиксации с помощью воска, смолы, кожи и свинца. Большинство рекомендаций Гиппократ применялось врачами в течение многих столетий, а часть из них согласуется с принципами современной травматологии. Однако ни в сочинениях Гиппократ, ни в трудах видных ученых последующих поколений до начала XX века включительно мы не встретили термина «травматология». Для его появления в официальной

медицинской науке хирургии предстояло пройти долгий, исчисляющийся столетиями путь. Значительный вклад в развитие будущей травматологии внесли также врачи античного периода Цельс Авл Корнелий (I век до н.э.), Клавдий Гален (131–201) и др.

Среди наиболее ярких представителей медицины эпохи средневековья, уделявших внимание вопросам лечения травматических повреждений и заболеваний ОДС, следует назвать Авиценну. В труде «Каноны врачебной науки» он описал различные раны, переломы, вывихи и способы их лечения. Известно также, что средневековые арабские врачи для иммобилизации поврежденных конечностей широко применяли гипсовую кашицу [15]. В эпоху средневековья (XVI–XVIII вв.), особенно в странах Европы, хирургия стала деградировать. Причиной тому послужило запрещение по религиозным убеждениям выполнять операции, сопровождавшиеся кровотечением. Хирурги не стремились оперировать, чтобы не вызывать гнев со стороны представителей католической церкви и не быть обвиненными в ереси, ибо это заканчивалось костром инквизиции. Именно это произошло с анатомом Везалием (1514–1564). Он был отстранен от кафедры и приговорен к смертной казни, которую заменили паломничеством в Иерусалим [5].

В средние века были врачи, которые успешно лечили различные повреждения и заболевания ОДС. Выдающийся французский хирург Ги де Шолиак (Guy de Chauliac, 1300–1308) предложил вытяжение конечностей грузами при переломах, страсбургский хирург Иероним Бруншви́г (I. Brunschwig, 1450–1533) разработал методы вправления отломков костей конечностей и в качестве иммобилизационных средств предложил твердые шины из дерева, ро́га и других материалов. Французский врач Амбруаз Паре, описавший клинику перелома надколенника и шейки бедренной кости, при открытых переломах применял металлические окончатые шины.

Со второй половины XV века началась эпоха величайшего подъема в развитии медицины. Первые письменные сообщения о медицине в Киевской Руси относятся к VIII веку. Уже в то время при княжеских дворах были больницы. В летописях, например, встречается упоминание о враче Иоанне Смере. С принятием христианства расширились связи Киевской Руси с Грецией, начали образовываться монастыри. Инвалиды и больные получили возможность лечиться в Киево-Печерском, Переяславском монастырях и др. В XII веке широкой известностью пользовался труд «Мази» («медицинская энциклопедия» того времени), автором которого была

внучка Владимира Мономаха — Евпраксия. Россия спасла народы Европы от монголотатар, однако за 250-летний период монголотатарского ига начиная с конца XII века не сохранилось ни единого документа о медицине того времени [5, 7].

Войны требовали создания армии. Поэтому с целью подготовки врачебных кадров в 1654 г. в царской России было образовано центральное медицинское учреждение «Аптекарский приказ». В том же году был осуществлен первый набор 30 учеников — из стрельцов. Первый выпуск лекарей-хирургов состоялся в 1660 г. При возведении в лекарский ранг каждому выпускнику вручали персональный набор хирургических инструментов. На поле боя лекари перевязывали раны, накладывали лубки при повреждениях костей, удаляли пули, осколки и нередко делали ампутации конечностей. В это время стали организовывать приемные покои для раненых. Первый был организован в 1609 г. монахами в Троице-Сергиевской лавре, а затем и в других монастырях-крепостях. В них оказывали бесплатную помощь лекари-монахи и войсковые врачи. Создавались небольшие временные госпитали для лечения раненых. В 1706 г. в Москве был создан первый военный госпиталь — ныне Главный военный госпиталь им. Н.Н. Бурденко. Приглашенный Петром I в 1707 г. голландский врач Николай Бидлоо (1670–1735) на базе этого госпиталя открыл первую медико-хирургическую школу, предназначенную для пополнения войсковых частей лекарскими кадрами. Затем в 1766 г. в связи с нехваткой специалистов был открыт медицинский факультет Московского университета. Позже, в 1798 г. открыта Петербургская медико-хирургическая академия, президентом которой был избран Яков Васильевич Виллий (1765–1854), военный врач и лейб-хирург российского императорского двора. Знания и опыт в области военно-полевой хирургии стали приоритетными в период начала XIX века, когда наполеоновские войска развязали военные действия во многих странах Европы, в т.ч. и России. Как искусный оператор и умелый организатор лейб-хирург Я.В. Виллий проявил себя во время Аустерлицкого сражения 20 ноября 1807 г. при оказании помощи раненым на поле боя. Этот период по праву можно назвать «триумфом русской военно-полевой хирургии» [8, 9].

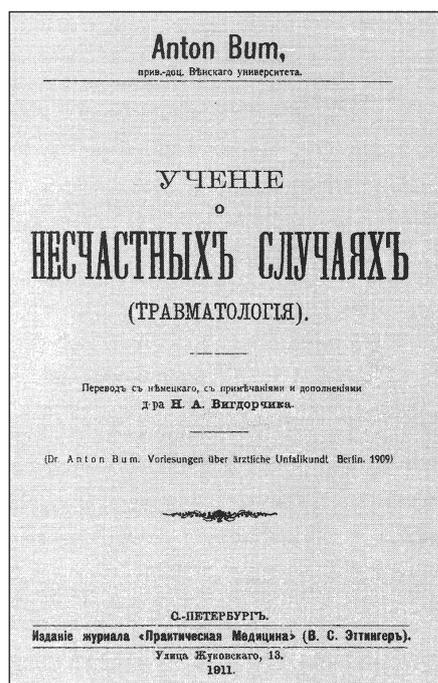
«Хирургия — предмет, которым я не занимался в Москве..., она была для меня наукой неприглядной и вовсе непонятной, я не сделал ни одной операции, и ни разу не имел ланцета в руках», — так писал в своих воспоминаниях Николай Иванович Пирогов (1810–1881). Своим покровителем и учителем он

считал Ефрема Осиповича Мухина (1766–1850), окончившего хирургическую школу лекарских кадров для воинских частей при Елисаветградском (ныне Кировоград) госпитале и там же преподававшего хирургию. Он читал курс «О костях, вывихах, переломах и лекарственных перевязках». Пироговский период хирургии с полным правом можно именовать «ортопедо-травматологическим», о чем свидетельствует ряд защищенных под его руководством докторских диссертаций, посвященных проблемам патологии ОДС: Ф. Руин — «О косолапости и конской стопе, излечиваемых перерезкой ахиллова сухожилия» (1837); О. Рееканпф — «О расщеплении ахиллова сухожилия» (1838); Л. Беккерс — «Насильственное выправление анкилоза колена» (1860). Благодаря внедрению учения Листера «Об антисептике» период, охватывающий середину и конец XIX века, именуют «золотым веком» хирургии, поскольку значительно возросло количество и качество операций на костно-суставной системе. Хирургия вступила на тропу анатомического восстановления закрытых переломов [5]. Наиболее примечательным достижением конца XIX века следует отметить предложенное В.И. Кузьминым (1893) соединение костных отломков методом интрамедуллярного введения никелированного стального штифта [12, 14]. Неоценимое значение имело также открытие рентгеновского излучения. Рентгенологический метод исследования ОДС позволил во много раз повысить уровень диагностики травматических повреждений и заболеваний ОДС и улучшить качество их лечения, он открыл широкие просторы для дальнейших научных исследований [5].

Выделение ортопедии в самостоятельную специальность в царской России приходится на конец XIX — начало XX века. Огромное количество калек, как наследия войн, так и с детства увечных, потребовало развития новой клинической дисциплины, которая уделяла бы должное внимание восстановлению опорно-двигательной функции при врожденной и приобретенной патологии ОДС. Курс десмургии и механургии (механургия — правила применения хирургических приборов и устройств) стал впервые преподавать на базе хирургической клиники Петербургской Медико-хирургической академии Христиан Христианович Саломон (1825–1830) [13]. В конце 1895 года при академии была организована кафедра «Десмургии и механургии», которую возглавлял профессор Генрих Иванович Турнер (1858–1941). Позже, в 1900 году, он основал первую в России ортопедическую клинику [10]. В 1906 году в Петербурге Р.Р. Вреден организовал ортопедиче-

ский институт. В 1907 году по решению съезда горнопромышленников юга России, с целью лечения и определения степени утраты работоспособности рабочих, получивших увечья на предприятиях горнорудной промышленности, в Харькове был создан Медико-механический институт, ныне ГУ «Институт патологии позвоночника и суставов им. проф. М.И. Ситенко АМН Украины». Руководителем института был назначен К.Ф. Вегнер — автор метода лечения переломов конечности путем липкопластырного вытяжения в сочетании с ранними активными движениями и массажем [3].

В дореволюционной России было развито сельскохозяйственное (с/х) производство. Вопрос о важности изучения с/х травматизма и его профилактике периодически поднимался отдельными прогрессивными земскими врачами. Показательна в этом плане деятельность «Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова», ставшего с начала 80-х годов XIX века центром медицинской мысли в стране. Его учредителями и руководителями были выдающиеся ученые-медики Н.В. Склифосовский, С.С. Корсаков, А.Я. Красовский, Ф.Ф. Эрисман и др. Земская медицина была своеобразным «пробным камнем» для передовых общественно-медицинских идей. Пироговские съезды были наиболее значимыми собраниями врачей дореволюционной России, впервые объединившими представителей всех медицинских специальностей. Они проводились регулярно один раз в 2 года. Всего было 12 съездов — первый в 1885 г. и последний — в 1913 г. Сообщения о тяжести травматизма и отсутствии мер воздействия на управляющих поместьями содержались в докладах Н.И. Тезякова (1896), В.С. Клименко (1889), Н.Н. Лебедева (1901), И.В. Бертенсона (1904), С.А. Онучкова (1910) и других известных земских врачей [16]. Многие труды Николая Ивановича Тезякова — земского врача, руководителя санитарной службой Херсонской губернии — были посвящены сельскохозяйственному травматизму. В докладе на V Пироговском съезде хирургов Н.И. Тезяков отметил возрастание травматизма у с/х рабочих в период наибольшего напряжения сельхозработ. «В отдельные месяцы, — отмечал он, — травматизм приобретал «эпидемический характер. Наиболее частыми причинами травм являлись отсутствие спецодежды, ограждений движущихся механизмов с/х машин и агрегатов и несоблюдение правил техники безопасности и личной профилактики». В выводах доклада он призвал земских врачей принять активное участие в изучении причин травматизма и составлении комплексных профилактических рекомендаций, способствующих его снижению. Привлекала вни-

мание врачей к изучению травматизма прогрессивная медицинская периодическая печать: «Земский врач», «Русский врач», «Журнал общества русских врачей в память Н.И. Пирогова», «Общественный врач» и др. В царской России началось активное изучение травматизма, которым занималась немногочисленная горстка энтузиастов — земских врачей. В 1901 году Н.Н. Лебедев защитил докторскую диссертацию на тему «Опыт изучения в санитарном отношении быта сельскохозяйственных рабочих в районах сахарного производства» [16].

Термин «**травматология**» впервые в мировой медицинской науке был предложен украинским врачом Н. Вигдорчиком в 1911 году. О враче Н. Вигдорчике известно, что он учился в Киевском университете и состоял членом студенческого социал-демократического кружка [6]. В «Предисловии» к переведенной им на русский язык книге приват-доцента Венского университета Антона Бума «Учение о несчастных случаях» (Dr. Anton Bum. Vorlesungen über ärztliche Unfallkunde. Berlin. 1909), он писал: «Отрасль медицины, которой посвящена книга Антона Бума, которую я решился назвать новым термином «Травматология», т.е. наука, изучающая клинику, диагностику, лечение и профилактику травм, — до сих пор мало знакома русским врачам. Если отдельные вопросы, входящие в эту область, и разрабатываются кое-где на страницах медицинской печати, то эта дисциплина как самостоятельная отрасль медицины и как врачебная специальность — представляет для большинства русских врачей, в полном смысле

слова, — *terra incognita* (неведомая земля; неизведанная область). Причина этому вполне очевидна: до настоящего времени травматология не находила себе применения на русской почве. До тех пор, пока несчастные случаи не стали у нас объектом специального законодательства, травмы не имели для русских врачей какого-либо специального интереса, который заставил бы выделить их в особую группу из массы других заболеваний... С изданием царским правительством закона «Об ответственности предпринимателей за увечья рабочих России» от 2 июня 1903 года положение дел изменилось. Травма, занимавшая до этого времени скромное место в ряду других этиологических факторов, стала привлекать к себе все больший и больший интерес со стороны врачей. Отдельные сведения о травматических повреждениях, рассеянные по различным медицинским руководствам, не могли, конечно, удовлетворять этой потребности. Центром тяжести травматологии является экспертиза увечий и оценка причиненного ими материального вреда. Этого вопроса общие руководства не касаются, вообще. В руководствах по хирургии вы также не найдете оценки переломов с точки зрения их влияния на дальнейшую работоспособность пострадавшего. Чтобы найти ответы на эти вопросы, вы должны будете обратиться к руководству по травматологии, однако до сих пор такого руководства на русском языке не было. Поэтому предлагаемый перевод книги Антона Бума способен восполнить этот пробел. Главное достоинство книги — краткость изложения. Мы осознаем, что эта книга не может заменить оригинального сочинения по травматологии, которое было бы написано на основании русского материала, применительно к русскому законодательству и условиям экспертизы в России. Но о таком оригинальном сочинении еще рано думать. Мы выражаем уверенность, что книга Антона Бума поднимет интерес русских врачей к травматологии и облегчит задачу тех врачей, которые сталкиваются с вопросами травматизма на практике» [6].

Таким образом, в 1911 г. впервые появилась абсолютно новая отрасль медицинской науки — «**Травматология**». Однако праздновать победу было еще рано. Многие видные ученые были яркими противниками отделения травматологии от хирургии в самостоятельную отрасль медицины. Например, выдающийся русский хирург С.С. Юдин резко, прибегая даже к персональному аргументу, говорил: «Кто такой был Пирогов — травматолог или хирург? Да кто же такие специалисты травматологи? Может быть, Белер из Вены? Да! Белер действительно знаток лечения переломов конечностей,

но ему не приходило мысли использовать принципы ортопедии в лечении полостных травм». А хирург В.С. Левит по этому поводу сослался на высказывание В.А. Опеля: «...для хирурга нет, и не может быть более главной проблемы, чем травма. Попытка вычленив травматологию из хирургии обречена на неуспех, поскольку травматология и хирургия тесно связаны между собой. Травматология — есть альфа и омега всей хирургии». Мнение корифеев хирургии препятствовало выделению травматологии в самостоятельную хирургическую специальность. В дореволюционной Украине, за исключением специализированных травматологических клиник в Харьковском Медико-механическом институте, практически нигде не было травматологических стационаров. Лечение травматических поврежденных опорно-двигательной системы осуществлялось хирургами в хирургических отделениях, а травматология была вне компетенции ортопедии. В хирургических отделениях предоставлялось лишь несколько коек для лечения травматологических больных.

В послереволюционный период, когда народное хозяйство стало развиваться на новой социалистической базе, потребовалось глубокое научное исследование производственного травматизма.

На первом Всесоюзном съезде участковых врачей, состоявшемся в Москве 8–15 декабря 1925 г., обсуждались вопросы, касающиеся профилактики травматизма. В докладе заместителя Наркомздрава РСФСР Зиновия Петровича Соловьева (1876–1928) был поставлен вопрос о совместной работе врачей и специалистов сельскохозяйственных и промышленных предприятий при расследовании причин травм. В решении этой сложной государственной программы в первых рядах были травматологи, о чем свидетельствуют многочисленные научные публикации и защищенные диссертации: Г.С. Брук (1926), М.И. Абрамович (1927), Г.А. Альбрехт (1929), И.М. Воронцов (1929), В.В. Цепулин (1930), А.Г. Соновский (1931), Б.Э. Линберг (1932) и др. [16].

В 1927 году в Харькове начал издаваться первый в СССР журнал «Ортопедия, травматология и протезирование». Харьковский институт выступил организатором первых в стране республиканских съездов травматологов. В 1936 году состоялся I Всеукраинский съезд ортопедов-травматологов и работников протезного дела, а по сути — съезд всесоюзного значения.

Темпы развития травматологической службы периодически резко снижались и даже останавливались из-за первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн, во время которых травма-

тологам доводилось отходить от решения сугубо мирных задач и быстро перестраиваться на решение проблем военного времени. После окончания Великой Отечественной войны правительство Украины наряду с восстановлением из руин народного хозяйства уделило особое внимание созданию широкой сети травматологической службы. В районных больницах УССР были открыты поликлинические специализированные лечебно-консультативные травматологические приемы и хорошо оснащенные стационарные травматологические отделения. В крупных городах создавались травматологические пункты, врачебно-физкультурные диспансеры, реабилитационные учреждения, областные госпитали для лечения инвалидов войны, протезные мастерские, фабрики и пр. Приобретя огромный практический опыт на войне, травматологи возвращались к мирной жизни. Этот период был знаменателен целым рядом научных исследований, посвященных изучению травматизма: В.Г. Гладун — «Анализ сельскохозяйственного травматизма в Загоровском районе Киевской области» (1958), И.Л. Зайченко — «Сельскохозяйственный травматизм в Львовской области» (1959), А.Х. Захвальнюк — «Травматизм среди сельскохозяйственных механизаторов» (1964), Н.И. Власенко — «Травматизм в сельскохозяйственном производстве Киевской области» (1969) и др., а также исследований травматизма в угледобывающей промышленности (Т.А. Ревенко, И.Д. Вирозуб, В.И. Кондратенко и др.). Выполнен ряд кандидатских и докторских диссертаций, авторами которых были травматологи, ставшие в дальнейшем профессорами и заведующими кафедрами травматологии и ортопедии: Ф.С. Марьенко (1953); Э.Г. Орнштейн (1955); А.З. Мамсиков (1955); С.Я. Фрейдлин (1957); Ф.П. Мазур (1962), В.И. Кондратенко (1963) и др. [16].

В настоящее время по численности специалистов и коечного фонда ортопедо-травматологическая служба является самой представительной в Украине. По статистическим данным, в 2008 году в Украине числилось 4272 ортопедо-травматолога, 987 поликлинических ортопедо-травматологических кабинетов и травматологических пунктов, более сотни стационарных отделений. В 17 медицинских вузах страны и 4 академиях последипломного образования врачей в настоящее время имеются кафедры ортопедии-травматологии и военно-полевой хирургии. Коечный фонд ортопедо-травматологической службы составлял 20689 специализированных коек, в т.ч. 550 детских травматологических коек. В 1996 году в Киеве на XII съезде ортопедо-травматологов была утверждена Ассоциация

ортопедов-травматологов Украины, насчитывающая в настоящее время 3263 члена.

Медицинская общественность страны должна помнить, что термин «травматология» был впервые предложен в 1911 году нашим земляком — киевлянином Н. Вигдорчиком.

Литература

1. Беспальчук П.И. Операции в травматологии и ортопедии: карманный справочник / П.И. Беспальчук, А.В. Прохоров. — 2001. — 247 с.
2. Большая медицинская энциклопедия. — 1981. — Т. 17. — С. 1245.
3. Большая медицинская энциклопедия. — 1981. Т. 17. — С. 578.
4. Большая медицинская энциклопедия. — 1981. — Т. 17. — С. 580.
5. Верхадський С.А. Історія медицини / С.А. Верхадський. — Київ, Вища школа, 1983. — 297 с.
6. Вигдорчик Н. Учение о несчастных случаях (Травматология); пер. с нем. Dr. Anton Bum. Vorlesungen über ärztliche Unfallkunde. — Berlin, 1909. — С. Петербург, Практическая медицина. — 1911. — 213 с.
7. Гориневская В.В. Краткий очерк развития травматологии и военно-полевой хирургии в Советском Союзе / В.В. Гориневская. — М., 1952.
8. Ковнер С.Г. История средневековой медицины / С.Г. Ковнер. — Киев, 1893. — 634 с.
9. Каргалов В.В. История России с древнейших времен до 1917 года: учебник для студ. гуманит. вузов / В.В. Каргалов. — М: Русское слово, 1998. — 400 с.
10. Крупко И.Л. Генрих Иванович Турнер / И.Л. Крупко // Вестн. хир. — 1958. — Т. 81, № 10.
11. Поліщук М.Є. Клініка та суд.-мед. експертиза черепно-мозкових пошкоджень / М.Є. Поліщук. — Київ, 1996. — С. 1–18.
12. Смирнова Л.А. Травматология и ортопедия. — 2-е изд., дораб. и доп. / Л.А. Смирнова, И.В. Шумада — К.: Вища школа, 1984. — 352 с.
13. Сточик А.М. Медицинский факультет Московского университета в реформах просвещения первой трети XIX века / А.М. Сточик, М.А. Пальцев, С.И. Загравкин. — [2-е изд., доп.]. — М.: Шико, 2001. — 338 с.
14. Сабадаш Э. Об ортопедии, которой присущ высокий дух корпоративности, и ее специалистах / Э. Сабадаш // Здоров'я України. — 2005.
15. Яровий В.К. Клінічна мануальна медицина / В.К. Яровий. — Вінниця, Нова книга, 2008. — С. 14–40.
16. Яровой В.К. Клиника и лечение повреждений позвоночника и спинного мозга, полученных при сельскохозяйственных работах: дис. ... канд. мед. наук / В.К. Яровой. — Кировоград, 1973. — 190 с.

Статья поступила в редакцию 04.01.11